

Дело «Транснефти» против Сбербанка

12.07.2017

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ

Дело «Транснефти» против «Сбербанка»

23 июня Арбитражный суд Москвы опубликовал мотивировочную часть решения в пользу «Транснефти», подавшей иск о взыскании со Сбербанка убытков по дериватам почти на 67 млрд руб. (более 1 млрд долларов), признав поведение ответчика недобросовестным (Дело № А40-3903/2017). Это не первое дело, в рамках которого банк, как профессиональный участник финансового рынка, обвиняется в недобросовестном поведении по отношению к непрофессиональному участнику рынка (см. подробнее [спор между ООО «Платинум Недвижимость» и ОАО АКБ «Банк Москвы»](#)), однако именно оно вызвало серьезный резонанс. Экспортеры и импортеры могут лишиться возможности хеджировать риски, бьет в набат ЦБ, под угрозой все сделки банков с нефинансовыми организациями. В июльском Legal Insight мы собрали мнения экспертов и участников спора об этом деле и попросили заместителя председателя Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) *Алексея Артамонова* прокомментировать его последствия для финансового рынка России.

«Приняв решение в пользу „Транснефти“, суд создал прецедент — со Сбербанком можно судиться и выиграть дело», — пишет [информационное агентство Regnum](#). Удовлетворение судом иска «Транснефти» может привести к потерям российских банков 0,6–1 трлн руб., [подсчитал Сбербанк](#).

Этот спор сравнивают с самым обсуждаемым делом прошлого года — «ВымпелКом» против «Тизприбора». «В обоих случаях суть спора сводится к тому, кто должен нести бремя негативных последствий резкого падения рубля в 2014 году. И там и там истцы заявили, что являются «слабой» стороной сделки, плохо разбирающейся в валютных рисках, и не обладают соответствующей экспертизой», — [пишет Алексей Карпенко, партнер юридической фирмы Forward Legal, в РБК](#). «Дело „Транснефти“, на мой взгляд, новая угроза стабильности оборота. Если вышестоящие суды подтвердят принятое решение, это станет большим шагом назад в применении норм о недействительности сделок», — продолжает он.

«Как видно из текста опубликованного решения суда, банк раскрыл риски „Транснефти“ в меньшем объеме и с меньшими подробностями, чем это требуется от банка как от

добросовестного профессионального участника финансового рынка», — [считает Андрей Юков, управляющий партнер «Юков и партнеры»](#). По его мнению, в таких условиях непрофессиональные участники рынка становятся «заложниками» обстоятельств, красиво упаковав, им можно продать любой финансовый инструмент, который якобы отвечает их интересам.

Иск «Транснефти» к Сбербанку, касающийся потерь по подобным сделкам, не единственный. 7 сентября 2016 г. прокуратура Москвы в интересах «Росимущества» подала в Арбитражный суд Москвы иск к Сбербанку и АХК «Сухой» о признании ничтожности сделки поставочного валютного опциона с барьерным условием. Сбербанк обжалует решение суда по «Транснефти» до 21 июля, [сообщила зампред правления Белла Златкис журналистам](#). Она признала, что теоретически возможна подача аналогичных исков другими клиентами Сбербанка.

По оценкам «Ведомостей», в 2014 г. российские корпорации потеряли на деривативах не менее 290 млрд руб. Крупнейший убыток в 122 млрд руб. понесла «Роснефть». «Уралкалий» потерял 35,9 млрд руб., «Аэрофлот» — 27,4 млрд руб., «Новатэк» — 20,2 млрд руб., «Лента» — 19,5 млрд руб.

Из интервью газете «Коммерсантъ» первого вице-президента компании «Транснефть» Максима Гришанина

«В нашей позиции говорится о недобросовестности Сбербанка, который продавал нам сложно структурированный продукт, будучи одновременно нашим консультантом. Мы ставили вопрос о полноте раскрытия информации по продукту, который нам продавал Сбербанк как вторая сторона сделки. По его структуре, механизмам расчета, рискам, связанным с реальным продуктом, а не с тем, что рисовалось в презентациях.»

«Эту сделку они нам продавали с начала 2013 года, постоянно корректируя условия и рассказывая о ее выгодах. Для нас это был способ удешевления традиционного займа, а сам банк, как оказалось, фактически этой сделкой хеджировал свои валютные риски.»

«Банк предложил нам эту сделку, объяснив, что для нас она является безрисковой. А у нас не было совершенно никаких оснований не доверять Сбербанку, учитывая его опыт, положение на рынке, огромное количество сделок такого рода, которые он заключал, и квалификацию его макроэкономических аналитиков»

«Но наши главные выводы заключаются в том, что должны быть четкие правила поведения продавцов подобных продуктов. Посмотрите на европейскую практику. Там четко прописано, что при сделках банк, когда продает какой-либо продукт, должен исходить в первую очередь из интересов клиентов.

Существует целый набор критериев, которым, по нашему мнению, такие банки, как Сбербанк, должны следовать. Мы говорим о том, что нужно создать четкие правила регулирования продажи определенных финансовых продуктов».

Зарубежная практика

Общемировая тенденция в подобной категории споров — это признание судами обязанности профессионального участника финансового рынка действовать в лучших интересах своего клиента. В 2011 г. Deutsche Bank Банк по решению суда вернул клиенту Ille Papier Service 0,54 млн евро с процентами. В 2005 г. Ille Papier Service приобрела своп, чтобы ограничить процентные платежи по кредитам. Продукт был достаточно сложным и включал, в частности, плавающую ставку, зависевшую от спреда между двух- и десятилетними ставками денежного рынка Euribor. В феврале 2005 г. Deutsche Bank посоветовал компании

купить своп, так как ожидал расширения спреда. Это принесло бы компании дополнительные деньги и позволило бы ей уменьшить процентные платежи. Свои риски банк застраховал с помощью опционов. Однако во втором полугодии спред сузился, и Ille Papier потеряла деньги. В 2007 г. стороны расторгли договор, и Ille Papier заплатила Deutsche Bank. «Будучи консультантом для клиентов, банк обязан руководствоваться только их интересами. Однако в случае со свопом банк, будучи его продавцом, выигрывает от потерь клиента», — заявил судья.

4 июля 2017 г. Счетная палата Италии подала исковое заявление против Morgan Stanley, обвинив американский банк во введении итальянских властей в заблуждение относительно сделок с деривативами, заключенных в период с 1995 по 2005 гг. (впоследствии контракты были расторгнуты в декабре 2011 г. и январе 2012 г.), по которым Италия в итоге выплатила банку 2,7 млрд евро.

««Транснефть» невозможно считать слабой стороной», — пишет Алексей Артамонов, заместитель председателя правления Национальной ассоциации участников фондового рынка. «Прежде всего, по масштабу своей деятельности компания отвечает всем возможным критериям квалифицированного инвестора как по российскому, так и по зарубежному праву. У нее имеется большой опыт в области производных финансовых инструментов, действует политика по управлению валютными и процентными рисками. К тому же наличие в компании высококвалифицированного менеджмента и самостоятельных подразделений, в функции которых входит оценка финансовых и валютных рисков и применение ПФИ для их хеджирования, явно свидетельствует о высокой квалификации «Транснефти» в этой сфере». Подробнее читайте в Legal Insight. №6/2017.

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ